Генрих одобрительно посмотрел на Айзеля и кивнул. "Вот почему я не хочу умирать здесь. Я хочу вырваться отсюда, чтобы еще раз увидеть свою дочь, и ни ты, ни я не должны сдаваться".

Айзель тоже кивнул. Наконец он почувствовал, что его настроение поднимается.

"У нас есть шесть дней. Через шесть дней придет эта сука и заберет последние остатки нашей жизненной энергии". констатировал Генри и продолжил. "У нас есть шесть дней, чтобы найти всё, что только можно, и разработать план побега".

"Если бы только я мог достать меч", - прошептал Айзель, глядя на стойку с оружием рядом с палаткой в центре пещеры.

"О, а ты умеешь пользоваться мечом?" - с любопытством спросил Генри. с любопытством спросил Генри.

Айзель слегка усмехнулся, прежде чем ответить. "Я владею мечом с детства; это одна из тех вещей, которые успокаивают мой разум и улучшают настроение".

"Тогда возьми этот кинжал; он мал по сравнению с мечом, но это лучше, чем ничего". Айзель получил от Генри черный кинжал. Он взял кинжал в правую руку, чтобы прочувствовать его. Он провел пальцем по лезвию, и на него нахлынуло чувство покоя; это было не так хорошо, как ощущение от меча, но вполне ощутимо.

Айзель встал в боевую стойку, крепко сжимая кинжал. Он закрыл глаза и представил, как герои романов и комиксов сражаются и используют кинжалы.

Вдруг воздух вокруг Айзела стал плотным. Казалось, что над его телом проносится небольшой вихрь. Генри широко раскрыл глаза и уставился на Айзеля. "Это... это точно мана!"

Айзель открыл глаза с расслабленным выражением лица.

"Я скучал по этому чувству". Айзель тихо прошептал, а Генри вдруг потянул его за плечо: "Ты... как ты это сделал? Ты наконец-то применил ее". Старик говорил с лицом, полным надежды.

"Что применил?" с растерянным выражением лица спросил Айзель.

"Мана, дурень, это точно была мана", - снова заговорил Генри, и на его лице отчетливо читалось волнение.

"Ты уверен?"

"Я на 100% уверен, что это была мана. Я видел, как моя дочь использует ее, поэтому я помню это ощущение." с гордостью ответил Генрих Айзель.

"Но почему ты не мог использовать ее раньше, когда я спросил тебя?" - задал вопрос Айзелю старик.

"Я не знаю точно, я просто следовал твоим инструкциям и воспринимал ману как нить энергии вокруг себя", - ответил Айзель.

Генрих досадливо поморщился. "Дурень, я всего лишь использовал это как пример и посоветовал тебе представить это наиболее удобным для тебя способом".

"И что же ты сделал на этот раз?" снова спросил старик.

"Я просто думал о том, как бы мне эффективнее использовать кинжал, применяя различные тактики, и как бы я заточил его, чтобы легче и быстрее резать", - ответил Айзель.

"Попробуй сделать это еще раз, но на этот раз попробуй почувствовать что-нибудь вокруг себя", - Генри попросил Айзеля еще раз попробовать почувствовать ману.

Айзель снова проделал то же самое: закрыл глаза и стал представлять себе различные приемы, а также остроту кинжала, концентрируясь при этом вокруг своего тела, чтобы понять, отличается ли что-нибудь от того, что было раньше.

И снова воздух вокруг Айзеля стал очень плотным. Он явно чувствовал, как что-то пытается собраться вокруг его тела. Он сосредоточился на поглощении этого ощущения, когда внутри него вспыхнул прилив энергии, освеживший его и давший ему ощущение, что теперь он может осуществить все, что пожелает.

Это ощущение... Айзель осознал наполнявшее его ощущение. "Значит, это и есть мана, - тихо произнес Айзель.

"Теперь я могу владеть магией, как Лариса?" взволнованно обратился Айзель к старику.

Генри, напротив, просто покачал головой. "Нет, пока что ты можешь только чувствовать ману - это первый этап. Сложности начинаются здесь".

"Применение маны".

"Мы даже не знаем, какое магическое сродство тебе подходит, и я ничего об этом не знаю. Это может объяснить только моя дочь". Старик вздохнул.

Волнение Айзеля быстро угасло, и он снова помрачнел.

"Не волнуйся, я заметил, что ты умеешь манипулировать маной в своем кинжале. Но даже в этом случае ты можешь легко убить кого-нибудь". Генри заговорил с Айзелем, направляясь в угол, укладываясь спать.

"Что ж, сегодня тебе стоит отдохнуть, потому что с завтрашнего дня мы должны начать планировать наш побег", - в последний раз произнес Генри, после чего закрыл глаза, не дожидаясь ответа Айзель.

Айзель постоял еще несколько минут, пытаясь разобраться во всем, что с ним сегодня произошло, а затем перебрался в другой угол клетки, чтобы поспать.

Клетка была достаточно большой и вмещала до 5 человек, так что места хватило обоим.

Так закончился первый день, и Айзель провел свою первую ночь в клетке, запертый в другом мире. Неважно, сон это или реальность, Айзель скоро поймет, что, сколько бы он ни рассчитывал, жизнь не всегда идет по плану.

http://tl.rulate.ru/book/93238/3111593